

Гутовская М.С. Русская и английская фразеология с метаязыковыми лексемами: зависимости между свойствами фразеологизма и слова-компонента / Материалы Междунар. науч. конф., Минск, 18-19 мая 2004 г.: В 2 ч. / Редкол.: И.С. Ровдо (отв. ред.) и др. Мн., 2004. Ч. 1. С. 144-147.

Козлова Т.В. Семантика фразеологических единиц с зоонимным компонентом в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / МГУ. М., 1991.

Козлова Т.В. Идеографический словарь русских фразеологизмов с названиями животных. М., 2001.

Малафеева Е.Р. Семантическая структура фразеологизмов с компонентом-зоонимом в современном русском литературном языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена. Л., 1989.

Мечковская Н.Б. Образная концептуализация градуально-количественных представлений в русской фразеологии (в печати).

Саидова С.Э. Соматические фразеологизмы в русском и болгарском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Азерб. ин-т рус. яз. и лит. Баку, 1992.

Фархутдинова Ф.Ф. Об одном опыте идеографического описания фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц с анималистическим компонентом современного русского языка) // Идеографический и историко-этимологический анализ славянской фразеологии: Сб. тез. докл. / Отв. ред. Л.Я. Костючук. Псков, 1994. С. 95-97.

Шевцова В.А. Зависимость между свойствами фразеологизмов и свойствами цветообозначений в русском и немецком языках // Русский язык: система и функционирование: Материалы Междунар. науч. конф., Минск, 18-19 мая 2004 г.: В 2 ч. / Редкол.: И.С. Ровдо (отв. ред.) и др. Мн., 2004. Ч. 1. С. 173-176.

Поступила в редакцию 25.01.2005.

Ольга Александровна Быковская - аспирантка кафедры теоретического и славянского языкознания. Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор Н.Б. Мечковская.

Н.К. ЗУБОВСКАЯ, Н.М. СМЕРНОВА

СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АТРИБУТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В РУССКОМ, НЕМЕЦКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

На основе сравнительно-сопоставительного метода анализируются типологические сходства и различия в структурной организации русского, немецкого, французского языков, их согласования и позиции компонентов словосочетаний.

On the basis of the comparative method the typological similarities and differences in the structural organization of the Russian, German and French languages are analyzed, as well as their agreement and the components positions in word combinations.

Язык любой общности людей, выражая в сущности один и тот же семантический континуум, структурирует его своим специфическим способом. Каждый язык обладает в силу этого собственной семантической структурой, которая соответствует частному видению мира людьми, говорящими на нем.

Большой интерес для исследователей языков в плане изучения их как своеобразия семантической организации, так и отличительных особенностей лексико-семантических систем представляют прилагательные.

Проникая в лингвистическую природу прилагательных, изучая механизмы номинации в сфере адъективных признаков слов, мы не только определяем лингвистический статус данной категории лексических единиц, но тем самым углубляем наши знания о когнитивной деятельности человека, устанавливая, с одной стороны, параметры, по которым происходит выделение вещи из класса ей подобных, и определяя, с другой стороны, результаты познавательной деятельности человека, зафиксированные в наименованиях тех или иных свойств, признаков, качеств, присущих вещам в реальной действительности (Харитончик 1986, 3).

В разных языках прилагательным свойственно как проявление общих закономерностей (в частности, сочетаемостные возможности), так и частных закономерностей, присущих прилагательным только какого-либо конкретного языка.

Главным свойством прилагательных в семантическом плане является их семантическая несамостоятельность. Прилагательные легко приспосабливаются к существительным различной семантики, допуская разнообразные сдвиги в значении (Вольф 1978, 25).

Во многих языках (и, в частности, романских) на реализацию прилагательным того или иного значения влияет не только семантика сочетающегося с

ним существительного, но и позиция прилагательного относительно существительного, т. е. структура словосочетания.

Имя прилагательное в русском языке занимает в словосочетании две синтаксические позиции: как зависимый компонент субстантивного словосочетания, согласуемый с существительным, и как стержневой компонент атрибутивного словосочетания, включающего зависимые формы существительного, наречия, инфинитива. Наиболее типичной является первая позиция, т. е. "прилагательное + существительное".

Русский язык характеризуется так называемым свободным порядком слов. Однако степень такой "свободы" разных членов предложения неодинакова. Определение более тесно связано с тем словом, к которому оно относится, чем дополнение или обстоятельство. Благодаря такому особому положению определения в предложении в русском языке существует фиксированный порядок слов в атрибутивном словосочетании. Возможности варьирования словопорядка в таких словосочетаниях ограничены, поэтому определение в атрибутивном словосочетании занимает, как правило, препозитивное положение по отношению к определяемому слову. Постпозиция определения - необычное положение, которое используется для выражения других отношений.

В немецком языке прилагательным также свойственна препозиция по отношению к ядру словосочетания (существительному), при этом прилагательные в подобных бинарных атрибутивных словосочетаниях находятся в полном согласовании с существительным.

Характерным признаком русского языка является согласование прилагательного с существительным в роде, числе и падеже. Для немецкого языка согласование менее характерно, чем для русского, поэтому в немецком языке ясно прослеживается номинация атрибутивной детерминации за счет свернутой до сложного слова синтагмы. Минимальная бинарная определительная синтагма в русском языке соответствует немецкому сложному слову, так как словосложение исключительно продуктивно в немецком языке для номинации определенных отношений, а в русском языке с развитой системой флексии тенденция к атрибутивному словосложению не наблюдается так ясно. Таким образом, детерминирующим признаком для номинации атрибутивной семантики в русском языке является согласование в бинарной синтагме, маркируемое флексией, а в немецком языке - свертывание бинарной синтагмы до сложного слова: *большой город* - *die Großstadt* - *die große Stadt*, *высотный дом* - *das Hochhaus* - *das hohe Haus*.

Как в русском, так и в немецком языке отрыв согласованного определения от определяемого слова (т. е. постпозиция прилагательного) является сильным средством смыслового выделения атрибута. Большой смысловый вес, краткость и компактность выражения постпозитивного определения обеспечивают ему место в ряду стилистических средств. В обоих языках постпозиционное определение распространено в деловом стиле, в поэзии, в разговорной речи.

Однако большая регламентированность позиции прилагательного в немецком языке, вытекающая из его структурного типа, позволяет сделать вывод о большей экспрессивности немецких прилагательных-определений в постпозиции по сравнению с постпозитивными прилагательными в русском языке (Маневитц 1981, 141-143).

Различие между немецким и русским прилагательными лежит в области чисто морфологических признаков. Оно заключается в том, что в немецком языке имя прилагательное наряду с неизменяемыми формами имеет изменяемую форму, в результате чего оно употребляется не только как согласуемое, но и как несогласуемое слово, в зависимости от своей синтаксической функции. В русском языке имя прилагательное всегда согласуется с существительным, к которому оно относится, независимо от синтаксической функции.

Деление прилагательных во французском языке на атрибутивные и предикативные находится в тесной связи с их грамматической функцией. В функции определения выступают прежде всего атрибутивные прилагательные, выражающие, как правило, постоянный признак, заложенный в самом предмете и не огра-

ниченный во времени (в отличие от предикативных прилагательных, выражающих переменный признак, характерный только для данной конкретной ситуации).

Вопрос о месте определения (прилагательного) по отношению к определяемому в предложении является одним из сложных и не вполне разрешенных вопросов грамматики французского и некоторых других романских языков: Выбор позиции прилагательного во французском языке не является вполне свободным и зависит от целого ряда факторов. Особый интерес исследователей к проблеме порядка слов в именной группе связан со специфическими свойствами романских языков - зависимостью позиции прилагательного (до или после существительного) от семантики именной группы. Нормативной и нейтральной для французских прилагательных является их постпозиция. Прилагательное в именной группе выражает прямое значение со всей возможной для данного прилагательного полнотой признаков: *un homme grand* - *высокий человек*, *une dame petite (de taille)* - *маленькая женщина*.

Именно такой порядок слов и служит во французском языке важнейшим средством оформления синтаксических отношений.

Но вместе с тем во французском языке наряду с постпозитивным употреблением часто встречается препозиция прилагательного по отношению к существительному: *un petit enfant*, *un large rire*. Препозиция прилагательного в именной группе определяется следующими факторами: 1) в препозицию, как правило, ставятся прилагательные, обозначающие количественные признаки и по семантике близкие к местоимениям; 2) в препозиции обычно стоят также прилагательные, обозначающие наиболее общие свойства предметов, величину, интенсивность, положительную или отрицательную оценку; 3) в препозиции часто стоят прилагательные, не несущие новой информации и означающие банальное, неотъемлемое свойство. Эти прилагательные часто функционируют как интенсификаторы качественной стороны понятия, являясь лексическими эквивалентами субъективной оценки и выполняя в коммуникации экспрессивные функции.

Препозитивное определение-прилагательное, таким образом, выражает признак, независимый от ситуации. В современном французском языке препозиция прилагательного-определения, так называемая рамочная конструкция, и наличие одной ритмической группы служат грамматическим средством выражения тесной смысловой связи атрибутивного признака со своим носителем, что обусловлено самим строем французского языка, обладающим относительно слабо развитой системой флексии и нуждающимся в силу этого в ряде других грамматических средств для передачи синтаксических отношений, для выявления грамматических функций частей речи, для уточнения значений слов и словосочетаний в предложении.

В препозиции происходят семантические сдвиги, в результате чего возникают целые серии производных значений. Ослабление основного значения компонентов сочетания "прилагательное + существительное", потеря ими семантической самостоятельности ведут к нарастанию лексических связей и облегчают процесс лексикализации синтаксической группы (т. е. превращению словосочетания в устойчивый эквивалент отдельного слова). Полная лексикализация приводит часто к образованию фразеологического единства, а затем и сложного слова, выступающих в предложении в функции одного члена предложения. В большинстве случаев подобные лексические единства переводятся на русский язык одним словом: *au petit jour* - *на рассвете*. Целый ряд сложных слов во французском языке образован путем лексикализации синтаксической группы "прилагательное + существительное": *le grand p  ge* - *дедушка*, *le court-circuit* - *короткое замыкание*, *le bas-c  te* - *обочина*, *le bas-relief* - *барельеф*. Прилагательное *petit* - *маленький* в препозиции часто употребляется в функции префикса, соответствующего уменьшительному суффиксу: *une petite maison (maisonnette)* - *домик*, *un petit gargon (gargonnet)* - *мальчуган*, *un petit voleur* - *воришка*.

Часто препозиция диктуется желанием говорящего или пишущего представить какое-либо качество как само собой разумеющееся и поэтому несущественное

для сообщения. Чаще всего эта несущественность обусловлена присутствием постпозиционных определений, оттесняющих на первую позицию прилагательное более общего значения: *la langue barbe blanche*-длинная белая борода.

В зависимости от места, занимаемого некоторыми и прилагательными по отношению к определяемому существительному, во французском языке наблюдается разграничение значений: *un grand homme* - знаменитый, известный, великий человек, *un homme grand* - человек высокого роста, высокий мужчина.

Таким образом, сопоставляемые языки характеризуются рядом типологических сходств и различий в структурной организации атрибутивных словосочетаний, согласовании и позиции компонентов словосочетаний. Сходство в структурной организации атрибутивных словосочетаний состоит в их бинарности. К структурным различиям атрибутивной конструкции относится: обязательное согласование в роде и числе прилагательного и существительного в русском языке; менее характерно подобное согласование в немецком языке (что выражается в свертывании бинарной синтагмы до сложного слова) и отсутствие оппозиции по признаку рода большинства прилагательных французского языка. К структурным особенностям атрибутивного словосочетания в сравниваемых языках относится твердый порядок расположения компонентов словосочетания в русском и немецком языках ("прилагательное + существительное"), что позволяет говорить об изоморфизме между русским и немецким языками, и два варианта расположения компонентов атрибутивного словосочетания во французском языке ("прилагательное + существительное" и "существительное + прилагательное"). В сравниваемых языках один и тот же смысл может передаваться по-разному. Например, в русском языке - словосочетанием, в немецком - сложным словом, во французском - лексикализованной группой или также сложным словом, образованным в результате лексикализации группы "прилагательное + существительное": *короткое замыкание* - *der Kurzschluss* - *le court-circuit*, *подзорная труба* - *das Fernrohr-la longue-vue*, *бабушка* - *die Großmutter-la grande-mère*.

Следовательно, номинация в рассматриваемых языках может происходить при помощи единиц разных уровней, что дает возможность рассматривать разноуровневые и различные по структуре ономастические сущности как варианты номинации, совпадающие в результате трансформов.

Будучи не близкородственными, русский, немецкий и французский языки представляют по отношению друг к другу своеобразное переплетение черт структурного сходства и различия. Так, немецкий язык сочетает в себе элементы флективной системы, сближающие его с русским, и элементы аналитического строя, выраженные в нем сравнительно слабо (в отличие от французского языка) и отличающие его от русского языка. Однако расхождения в содержании и объеме значений эквивалентных лексических единиц не препятствуют их пониманию и переводу, ибо реальная действительность в системе языковых значений любого языка имеет гораздо больше общих черт, чем различий, которые в обозначении одних и тех же предметов и отношений представляют собой различия лишь в способе построения языка, а не различия в формах мышления людей, говорящих на разных языках.

ЛИТЕРАТУРА

Вольф Е.М. Грамматика и семантика прилагательного. На материале иберо-романских языков. М., 1978.

Манневитц К. Стилистический характер постпозиции прилагательного-определения в русском и немецком языках // Вопросы сравнительной типологии: Тез. докл. Узб. респ. науч. конф., 24-26 ноября 1981 г. Ташкент, 1981. С. 141-143.

Харитончик З.А. Имена прилагательные в лексико-грамматической системе современного английского языка. Мн., 1986.

Поступила в редакцию 17.06.2004.

Наталья Константиновна Зубовская - кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка.

Наталья Михайловна Смирнова - кандидат педагогических наук, доцент кафедры немецкого языка.